

Ярославль его бюджет ПОМНИТЬ

Вчера исполнилось 40 дней со дня смерти Михаила Фёдоровича Флегонтова.

Неправда, что незаменимых людей нет. Такого каменщика-реставратора, как он, в Ярославле не было, нет и не будет. Наверное, будут другие хорошие, даже очень хорошие, но таких, как он, – никогда. Так бывает, когда уходит замечательный артист – рождаются новые, и мы смиряемся с тем, что при всех достоинствах повторить своего предшественника им не дано.

Михаил Фёдорович был артистом своего дела. Он владел не ремеслом, а искусством.

В Ярославле нет, кажется, ни одной церкви, над восстановлением которой он не работал. На одних немного, другие поднимал буквально из руин, третьим, много раз перестроенным, возвращал первоначальный вид, разгадывая их, как каменные ребусы. Многоопытные архитекторы-реставраторы удивлялись его профессиональному чутью, способности разглядеть в едва заметной «неправильности» кирпичной кладки ключ к замыслу мастеров, живших триста, четыреста и даже пятьсот лет назад. Флегонтов не угадывал, Михаил Фёдорович много знал, умел анализировать, подходил к своему делу как учёный.

Флегонтов был человек верный, всю жизнь проработал в «Ярреставрации» и в лучшие её годы, и в трудное для неё время.

В последний раз мы встречались с ним в августе прошлого года, незадолго до его 70-летия. Загорелый плечистый крепыш, он абсолютно не соответствовал своему возрасту. Что-то в нём было молодое – то ли отсвет русского Севера, где родился и вырос, то ли отсвет прекрасных творений русской архитектуры, с которыми он всю жизнь имел дело.

Для родных, близких и всех, кто знал Михаила Фёдоровича, может быть одно утешение. Славные мастера, творениями рук которых украшен наш город, ушли безвестными. Сколько их, как говорилось в старину, «имена которых известны только тебе, Господи»! А Флегонтова Ярославль, хочется верить, будет помнить всегда.

Татьяна ЕГОРОВА.